

Пропала группа туристов!

«... В Иркутской области пропала группа туристов из Ростова на Дону ...» - Именно так мы теперь будем вспоминаться поход по реке Онот, совершенный летом 2017 года. Не каждый год к тебе прилетает «волшебник в голубом вертолете», а ты понимаешь, что он тебе совсем и не нужен. Но, как говорят, обо всем по порядку.

Вот уже много лет наша группа, в которую входят туристы-водники со всей необъятной России и даже ближнего зарубежья, прокладывает свои летние маршруты по этому самому зарубежью. Сначала были Таджикистан, Турция, Казахстан, потом Киргизия и Грузия, и вот, наконец, мы решили, что не оправданно, забыли о своих российских реках. Адмирал (Сергей Таболин) пообещал изюминку Восточных Саян, сплав по реке Онот, с последующим переходом на реку Китой.

Сама по себе перспектива полной «автономки», куда почти не ступает нога человека, уже захватывала дух. Был проведен анализ многолетних наблюдений за сезонным расходом воды в реке, собраны рекомендации друзей из МЧС Иркутского отряда и сибиряков-туристов, и выбраны оптимальные сроки похода. Суда у нас большие и тяжелые, отсюда перспектива обносов была очень не желательной.

И вот группа собралась в Иркутском аэропорту. Радость встречи друзей, которых не видел почти год, переполняла и пьянила. Объятия, первые шутки по поводу набранных за год килограммов и седых волос, погрузка родных катамаранов (они были отправлены заблаговременно транспортной компанией и терпеливо дожидались нас на складе), выезд из Иркутска в пригород, где существует небольшая вертолетная площадка для таких, как мы, туристов, заказывающих чартерные рейсы. Все происходит очень быстро, мы нигде не задерживаемся более, чем на 30 минут. Ужинал я в Рязани, а когда родной город просыпался ото сна, я уже обедал в верховьях Онота (разница часовых поясов).

Сесть удалось прямо на русло реки, так как воды все равно не было, зато была достаточно ровная каменистая площадка. И вот вертолет, сделав круг, исчез за перевалом, а мы начинаем стаскивать вещи к намеченному для стапеля месту, повыше от уровня воды, зная, как за короткое время ручеек может превратиться в бушующий поток. Стапель не принес ничего, кроме ночных заморозков и ощущения оторванности от цивилизации. Мы, в какой-то степени, были похожи на узников необитаемого острова и спасти нас могло только чудо в виде грозового фронта с проливными дождями. Но чуда не было, а ждать милости от природы не в наших правилах.

Картина, которую мы увидели с воздуха, несколько обескуражила. Воды не было!!! Был ручеек, по которому даже на каяке и то было бы проблематично сплавляться, что уж говорить о наших монстрах, да еще с полной «раскладкой» на поход! Вертолетчики рассказали, что уже месяц, как стоит тридцатиградусная жара и нет дождей, но, обнадежили грозовым фронтом, который должен быть в ближайший день – два.

проливными дождями. Но чуда не было, а ждать

Первый порог был героически пройден на разгруженных катамаранах дважды. Сначала восемь человек дотащили первый кат до условного фарватера, спустили с горки из сухих валунов, между которыми угадывалась вода и, (о чудо!) в конце порога, оттолкнувшись от большого камня, проплыли (именно не прошли, а проплыли) целых 5 метров до следующего препятствия, так и не взяв в руки весел. Затем, история повторилась со вторым катамараном. Почему, спросите «героически», а потому, что самым сложным оказалось не техническая сложность порога и даже не тяжелые катамараны,

которые пришлось тащить, самым сложным оказалось устоять на ногах. Камни были настолько скользкими, что идти по ним без дополнительной опоры было не возможно, а к новым реалиям бытия приспособиться сразу не удалось, поэтому синяки и ушибы по всему телу от ног до головы, стали преследовать нас с первого дня сплава. Следующий порог мы протаскивали уже загруженные катамараны, что несколько увеличило нагрузку, но не изменило сути происходящего.

Но вот, мы, наконец, вырвались на открытую воду. Река стала напоминать равнинную небольшую речку с быстрым течением, извилистую, с отмелями на поворотах и глубокими омутами. Сразу появилась возможность обратить внимание на природу – то, ради чего мы забрались в такую глушь. Конечно, это надо видеть: цветущий багульник, кедры, устремленные в небо — все, как в старой доброй песне. Чистейшая вода, абсолютно прозрачная и очень приятная на вкус. Первые дни, когда приходилось по 8 часов заниматься тяжёлым неблагодарным трудом – перетаскиванием на руках загруженного катамарана, при жаре под 30°C, я с удовольствием выпивал по 5-6 литров этой воды, благо, она не требовала кипячения или фильтрации, достаточно было опустить бутылку в воду и набрать жидкости.

Только эта благодать кончилась очень быстро, река вновь уперлась в частокол камней. Это начало "Ильчирского" каскада. Утром было принято решение об организации базового лагеря, заброски туда снаряжения и дальнейшего прохождения на разгруженных катамаранах. Ходка с рюкзаком, весом около 50 кг, по заболоченной дороге, развороченной гусеницами вездехода, здорово подорвала мое здоровье. Опухли колени и переклинило поясницу (как позже выяснилось - не выдержала поджелудочная железа). От второй ходки меня освободили, и я пошел готовить катамаран к сплаву.

Сплав второго дня дался очень тяжело, русло не просматривалось совсем и при выборе линии движения, искали не там, где глубже и больше воды, а там, где более мелкие камни, чтобы не перетаскивать катамараны через большие, совершенно сухие валуны.

Я не переставал удивляться нашему адмиралу – Таболину Сергею. Двенадцать лет назад он уже водил группу на Оют. Они точно так же испытывали огромные трудности из-за низкого уровня воды. Что же в этой реке такого особенного, чтобы еще раз захотелось рискнуть и наступить на те же грабли? Да, природа очень красивая, но в Саянах достаточно полноводных рек.

русло, не проработанное, и приходилось постоянно маневрировать между большим количеством камней. Много водопадов.

С прекращением дождя вода снова упала, и опять пришлось заниматься проводкой и перетаскиванием катамаранов. Запомнился порог «Хаос» огромными валунами и отсутствием проходов, при этом струя достаточно мощная и стоит зевнуть, как катамаран попадал в каменные ловушки с серьезным поджимом под камни, из которых очень сложно выбираться (габаритных проходов нет, а глубина достаточно большая и невозможно работать от дна). Еще запомнилась ночевка в «Дабанском» каньоне, когда палатки пришлось ставить за счет камней на наклонной плите, плавно спускающейся в воду. Некоторые, опасаясь спать в палатке, забились в спальниках под огромные камни, где хватало места для одного-двух человек. Зато закат в этом каньоне просто завораживал своими красками.

Наконец, мы подошли к кульминации реки каньона «Чертог». Поставив базовый лагерь перед

водопадом, мы вернулись разбирать суда для обноса. Обнос и стапель заняли весь следующий день.

На четвертый день похода закрапал дождик. Сразу стало не так жарко, и уровень воды постепенно стал прибавляться. А а когда ночью пошел дождь, река сразу приподнялась на 20-30 см и, наконец, начался сплав.

Пороги в реке достаточно интересные и технически сложные. При большом уклоне,

порогом «Ахмет», мы осуществили глубокую разведку каньона. Увиденное, произвело огромное эмоциональное впечатление красотой скал, порогов и, конечно, водопадов. К сожалению, уровень воды не позволял даже рассматривать варианты прохождения порога «Ахмет» и 11-ти метрового водопада, а кусок реки между этими препятствиями не стоит усилий по спуску и подъему судов на отвесные 50-100 метровые стены. Разведав спуск к реке сразу за

Погода опять испортилась, и начал накрапывать дождь. Тропа стала мокрой и скользкой, но зато спала жара. Ночью дождь усилился и лагерь пришлось снимать под дождем. Жалко было расставаться с насиженным местом, расположенным в великолепном кедровнике. Орехи, хоть и прошлогодние, очень удачно дополнили наш рацион.

Спуск судов и снаряжения на веревках по отвесной стене - это достаточно редкий и трудоемкий процесс, не допускающий суеты, особенно, если он происходит под дождем. В расщелине, куда мы спустились, едва хватало места для наших катамаранов. Для загрузки пришлось даже один кат ставить на полуобливную плиту в русле. Шел проливной дождь. На противоположном берегу, над нами возвышался оставшийся с зимы снежник, было холодно и не уютно. Вода на глазах начинала прибывать, и надо было торопиться, чтобы ее не оказалось слишком много.

Первые пороги каньона «Чертог» показали, что характер реки совсем изменился. Река стала жесткой и не собиралась прощать ошибок. В пороге «Бобслей» поток метался от одного берега к другому. Картина, которую мы видели при разведке, сильно изменилась. Там, где были чистые спокойные сливы, стояли крученые валы.

Проходить препятствия приходилось без разведки, полагаясь на описание и собственный опыт. На выходе из порога, обоим катамаранам не удалось избежать поджатия к левобережной скале. Достаточно не привычно было оказаться поджатым к скале, на практически, прямом участке, с потоком направленным вдоль нее. Ширины потока было недостаточно для наших катамаранов, а слева в этот поток мощно сваливалась отбойка от правой скалы. Объем катамарана хватало, чтобы не бояться переворота, но давление на правый борт было мощным, и корму все время подтапливало. Борьба заняла всего несколько минут, но нервы были на пределе, и команды срывались в крик. С большим трудом удалось оторвать от скалы корму, подставить ее под поток, используя мощь воды, сорвать уже заклиненную в скале раму. За порогом небольшой быстроек и удобная полка, куда пристали наши суда. Пришлось проводить небольшой ремонт, у

обоих катамаранов кормовые поперечины погнулись и вылетели скрутки. Дальше несколько порогов с локальными сливами до 3-х метров и мощными бочками, и снова чалка для организации страховки на самом сложном (по нашей воде) участке каньона – пороге «Колючий».

Осмотр той части препятствия, который доступен для осмотра, не вселил в нас оптимизма. Вода продолжала прибывать, впереди был котел, в который со всех сторон сливались мощные пенные языки. Яма котла даже не просматривалась, и какой выход из этой ямы было не разобрать, зато было видно, как пульсирует пена на крутом узком повороте реки. «Колючий» потому и колючий, что даже в малую воду неприятно идти в узкую неизвестность за поворотом, а с берегов этот участок никак не просматривается. Предшествующий «Колючему» порог «62» плавно слился с ним в одно препятствие. В довершение ко всему, на выходе было видно дерево, как естественный мост, заклиненное поперек потока. Но, была уверенность, что оно достаточно высоко от уровня реки и не создаст нам дополнительных трудностей.

Выбора у нас не было. Дождь не прекращался, вода продолжала устрашающе пребывать. Места для стоянки здесь не было, и подняться отсюда наверх по притоку, тоже было крайне проблематично. Первый экипаж даже на старте испытал большие трудности, вода тащила судно не по намеченной линии движения, а по основной струе, где было несколько обломков скал. Ребята метнулись к правому берегу и заклинились в прибрежных камнях. Причина столь непонятного маневра оказалась самой тривиальной – у правого кормового расползлась сидуха, а идти в котел без жесткой фиксации

гребцов было крайне опасно: либо кормовой переставал бы работать и только бы держался за раму, либо в любой бочке его просто выкинуло бы с катамарана, а дальше только молиться Богу.

Закончив ремонт, экипаж первого катамарана из-под правого берега прыгает в яму. Все гребцы с головой уходят в пену. Наши катамараны имеют грузоподъемность около 9 тонн, на них можно переправлять грузовики, как на понтонах, а тут - все в пене. На кормовой свече катамаран выскакивает из ямы, и его кидает на скалу, благо, вдоль скалы мощный поток отбойки, который успевает развернуть катамаран на право, туда, куда поворачивает река. Катамаран вновь проваливается в какую-то пенную бочку и опять ничего не видно. Несколько секунд и катамаран с гордостью всплывает, как подводная лодка, разбрызгивая остатки воды и людей с палубы. Еще одно усилие и экипаж проходит

под импровизированным мостом, скрываясь за поворотом. Теперь наша очередь.

Наш катамаран был зачленен несколько выше, сразу за порогом «Лапа» и имел возможность на старте не скрестись по камням у левого берега, как делал первый катамаран, а выйти на основную струю и прыгнуть первую часть порога «62» по, относительно чистому, правому сливу, но для этого надо было траверснуть бешеный поток. Ошибка при данном маневре могла дорого обойтись, вплоть до переворота. Обсудив с экипажем линию движения, я предложил траверс по бочке. Подобные вещи очень часто встречаются на

слаломных трассах крупных соревнований, в походах их применяют очень редко. Лично я, применил

этот прием лишь однажды, при прохождении каньона «Недоступный» (р.Малый Нарын – Киргизия) в далеком 1989 году. Экипаж с определенным недоверием отнесся к моему предложению, но, слово капитана – закон, и мы стартовали.

Траверс по бочке оказался весьма занятной штукой. Так, как мощь реки возросла, то и бочки стали мощнее. Нам не пришлось грести вперед, чтобы не соскочить с бочки, а наоборот, контролируя угол, отрабатывать назад, чтобы не врезаться в клокочущую пену. Легко траверснув весь поток, мы оказались в правой части русла и, не прикладывая больших усилий, развернув катамаран, прыгнули первую ступень по основному сливу. Экипаж воодушевился этим маневром. (У меня главная цель была не столько эффектное прохождение первой ступени, сколько желание вселить в экипаж веру в наши силы и беспрекословное выполнение команды капитана, это во многом предопределило наше удачное прохождение оставшейся части каньона).

Первая ступень была пройдена, настроение отличное, я бы даже сказал, приподнятое, но следующая бочка (которую не возможно было обойти) не просто показала, что расслабляться нельзя, а опустила нас ниже плинтуса. Войдя с хорошей скоростью по основной струе в слив, мы были остановлены и катамаран мгновенно развернуло на 180 градусов. Благо, при развороте нас сместило к правому берегу и мы оказались сбоку от основного потока. Экипаж моментально среагировал на изменившуюся ситуацию. Главное было не свалиться в бочку, которая нас остановила. Дружно сработав на разворот, нам удалось вырваться из объятий этой бочки.

Конечно, мое описание изобилует специальными терминами, понятными только водникам. Но, как передать то, что происходит за секунды, а для тебя это целая вечность, от которой зависит жизнь. Точно также, любой автогонщик, в момент переворота своего автомобиля, успевает не просто разглядеть в подробностях глаза зрителей, напряжение судей, но и вспомнить половину своей жизни, а главное то, ради чего эту жизнь надо продолжить.

Однако, самое интересное нас ждало еще впереди, «котел». То, как мы в этот котел упадем, имело определяющее значение. Я только и успевал кричать: «Вперед!», «Все назад!!», «Вправо!!», «Вперед!!!». Дальше кричать было бесполезно. Падая в котел я успел довернуть катамаран до той траектории, которая казалась мне оптимальной для выхода из котла. И, действительно, котел нас просто выплюнул, но это, вероятно, было не лучшим решением, лучше бы мы там чуть-чуть притормозили. Катамаран со всей скоростью полетел над потоком (похоже на выстрел из катапульти) и врезался в левобережную скалу (отбойку мы просто перепрыгнули). Удар не был неожиданным, мы его ждали и были готовы. Катамаран лагом полетел в скальное сужение. Еще мгновение и мы расклинимся в потоке и тогда ...

Но этого не произошло. Отбойка, все же, помогла, и, врезавшись кормой в правый берег, мы успели развернуть носы по струе. Новая бочка, снова полет, и, вроде бы, кульминация пройдена, только не расслабляться! Нас тут же потащило на левом повороте на правобережную скалу. Уйдя с большим трудом от прижима, мы увидели перед собой слив и огромную бочку через всю реку. После прижима скорости у нас не было, зато было желание выжить, мы только и успели выставить катамаран в слив.

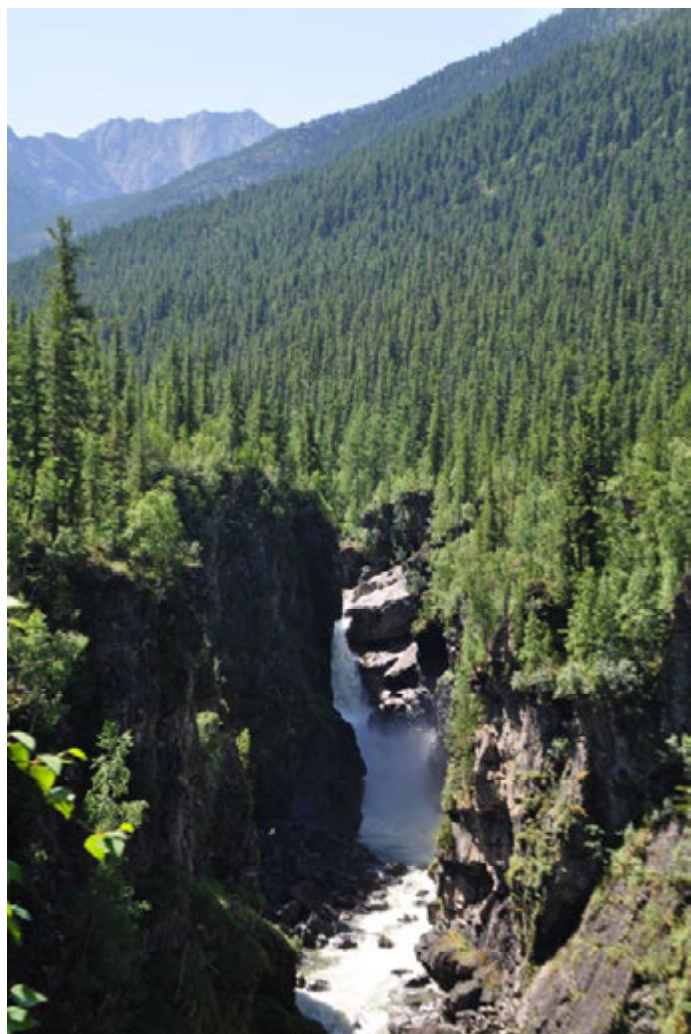
Удар (не о камни , а о воду), и кат зарывшись глубоко носами в пену, остановился. Мгновение, и нас развернуло, еще доли секунды, и кинуло в самое горловище этой бочки. Что произошло дальше, трудно описать цензурными выражениями – кат со всего размаху врезался под слив. Я не могу точно описать высоту перепада этой бочки, но наш катамаран, в 6,5 метров длины, вошел под слив более чем на 2/3. Как себя чувствовали носовые под натиском воды, могу только догадываться, но даже кормовым достался холодный душ Шарко.

Дальше произошла совершенно уникальная вещь (я уже несколько раз летал на этом катамаране, как летают на винсерфинге, когда при сильном порыве ветра парус отрывает тебя от воды, только потом, просматривая отснятые кадры, видишь, как более, чем 6-ти метровый монстр, почти полностью выскакивает из воды, как кит, и ты начинаешь вспоминать свои ощущения и тот не приятный удар о воду, когда катамаран в нее падает), то, что мы испытали в этот раз, превзошло все,

что я когда-либо испытывал, сплавляясь по рекам на всех судах, начиная от каяка и заканчивая плотом. Даже прохождение 7-ми метрового водопада в Новой Зеландии, несравнимо с тем ощущением полета, которое мы испытали. Катамаран, как из пушки выстрелило кормой вперед, и он взлетел. Нет не в переносном, а в прямом смысле этого слова! Оторвавшись полностью от воды, мы пролетели 3-4 метра и жестко, плашмя шлепнулись об воду. Ощущение было таким, как будто с пятиметровой вышки прыгаешь в воду, поджав под себя ноги (бомбочкой). Этого расстояния оказалось достаточным, чтобы нас подхватил поток и потащил подальше от этой клоаки.

Все были на местах! Дальше я только успевал командовать: «Нос вправо!», «Нос влево!», «Вперед!». Скоро мы увидели экипаж первого катамарана, который нам помог зачалиться и перевести дух. Адмирал, оглядывая отвесные скалы и сверяясь с картой сказал: «Ну ничего, дальше только пороги 4-ой категории сложности». То, что было дальше, я видел только однажды при прохождении уже упомянутого мной каньона «Недоступный» на Малом Нарыне в 2010 году, по большой воде. Катамаран кидало, как щепку от одного берега к другому, скальные сужения. Бочки на выходе из прижимов, каждый прижим грозил переворотом с вытекающими последствиями.

Наконец, скалы в ущелье разошлись, но поток продолжал бесноваться. С большим трудом нам удалось причалить на правобережной полке. Дождь продолжался всю ночь и дважды пришлось перетаскивать катамараны с берега в прибрежные деревья, которые уже тоже начинали подтапливаться. Утром выглянуло солнце, однако, уровень реки не позволял продолжить сплав, и пришлось ждать еще сутки. Утром следующего дня вода упала более, чем на метр и мы возобновили сплав.

Через час спокойной гребли мы подошли к следующему обносу. Впереди был 37-ми метровый водопад. Когда я его увидел, то понял, что только ради этого зрелища стоило терпеть все трудности этого похода. С узкой расщелины между скал, вода, под давлением, отвесно падала на дно скалистого каньона. На солнце играла радуга. Настроение было приподнятым и даже предстоящий антистапель, волок и новый стапель, не могли повлиять на переполняющую нас, положительную энергию, исходившую от этого величия. Постояв у памятника погибшим туристам и почтив минутой молчания тех, кто закончил здесь свой путь, мы начали обнос до ручья впадающего справа, по которому планировали спуститься к реке. Тропа на правом берегу была сильно заброшенной и местами даже терялась. Совершив по 3-4 ходки, мы перенесли снаряжение, поставили базовый лагерь и сделали разведку спуска к реке. К сожалению, здесь нас тоже ждали неприятности в виде снежника над ручьем, который преграждал спуск к Оноту. Снег был рыхлый и плохо держал даже без груза, но это обстоятельство не сильно пугало. Рыбаки пошли испытывать удачу. Рыбы выше 37-ми метрового водопада не было и мы очень надеялись, что теперь сможем пополнить наши совсем оскудевшие запасы. Вечером у костра, когда вся группа собралась (рыбаки вернулись без улова),

был намечен план действий на следующий день – глубокая разведка Большого каньона до порога «Щель» включительно.

Все, что мы увидели на следующий день, успокаивало отсутствием негабаритов и завалов. Весь каньон можно было проскочить за полный рабочий день или заночевать при необходимости, количество полок позволяло сделать это почти в любом месте. Кульминацией этого участка был порог «79», переходящий в порог «Щель». Между ними небольшой быстроток, на котором чалиться очень

трудно и придется идти их вместе, но данное обстоятельство не сильно нас расстраивало. С хорошим настроением мы легли спать.

Говорят - хочешь насмешить Бога - поделись с ним своими планами. Вот и нашим планам не суждено было сбыться. Ночью разразилась гроза. Молнии полыхали несколько часов, гром не давал спать и даже барабанный по палатке дождь не убаюкивал, как обычно, а наоборот, накручивал нервы. Утром дождь прекратился, и группа вновь собралась на общий совет:

- Спускать снаряжение здесь, строиться и надеяться на то, что вода упадет и больше не будет дождя.

- Не рассчитывать на милость природы, перетащить снаряжение ниже порога «Щель» и отказаться от прохождения Большого каньона.

Варианты озвучены адмиралом и обсуждение затянулось. Причина в том, что мы уже серьезно вывалились из намеченного графика движения. Пополнения продуктов на середине маршрута при переезде с р.Онот на р.Китой не произошло. Мы не голодали, но задержка на 3-4 дня могла привести к серьезным трудностям, а в каньоне, в период дождей, мы могли просидеть и неделю, дожидаясь безопасного уровня воды. Безаварийное прохождение каньона - тоже вопрос удачи, а вероятность порваться или даже поломаться на любом препятствии и, особенно, при прохождении «Щели» была очень высокой. Разум и практичность превзошли азарт и желание еще раз испытать удачу и помериться силой с рекой. Большинство голосов приняло решение продолжить обнос до устья реки Улато-Жалга, который занял еще 2 дня. Единственной компенсацией за потерю возможности прохождения «Щели» был дюльферный спуск. Ощущение контролируемого полета мною уже стало забываться с времен всякого рода соревнований по пешеходному, горному туризму, а тут, целых 50 метров и фонтан эмоций.

На стапеле нас ждал еще один подарок – наконец, появилась рыба! Хариуса было много и хватало не только на уху, но и пожарить. Так что хватило каждому. Проблема с питанием теперь была полностью решена. Остаток маршрута мы проходили любуясь природой и понимая, что спешить особенно теперь некуда, только у курильщиков заканчивались сигареты, поэтому дневок планировать не стали.

На последнем пороге маршрута «Финита» над нами пролетел вертолёт. Шутки по поводу того, что это за нами оказались правдой, после порога, за поворотом на большой галечной отмели, сидела винтокрылая птица и вокруг нее суетились люди в форме МЧС. Наши любимые

жены всегда очень беспокоятся, когда мы на маршруте, и не всегда адекватно реагируют на всякого рода задержки, вот и возникло обращение в МЧС о пропавшей группе. Странно, что никто не стал смотреть маршрутные книжки и контрольные сроки, которые мы не превысили. Изначально был запасным маршрут сплава только по Оноту. Телевидение раструбило новость на всю страну и даже ближе зарубежье.

Поход мы окончили в деревне Онот, где местное население вышло встречать героев репортажа центрального телевидения, прославивших их край. Дети лазили по катамаранам, женщины просили сделать сэлфи. Мы с нетерпением ждали часа, когда будет прилично позвонить близким и успокоить их (не будить же всех ранним утром). Непроверенные сведения и жажда сенсаций у отдельных СМИ заставила наших близких и знакомых сильно поволноваться. Хочется извиниться перед друзьями и близкими за часы неизвестности. Вот так закончился этот маршрут. Всем, кто не был на Восточных Саянах, рекомендую этот богатый и очень красивый край, а у кого хватит мужества испытать себя в

труднодоступном, автономном сплаве, советую рассмотреть этот маршрут, необыкновенно красивый и технически очень сложный.

Для тех, кто грезит лаврами и хочет покорить что-то еще не пройденное, могу посоветовать подготовить экспедицию на спортивных судах небольшого водоизмещения с большой группой поддержки, которая могла бы осуществлять подъем и спуск по скалам. Я уверен, что кто-нибудь осуществит сквозное прохождение Чертога и Большого каньона, конечно, без 37-ми метрового водопада, хотя как знать . . .

–
Георгий Никитин .

